

Госбанки vs частный банковский сектор: кто эффективнее?

В статье¹ эмпирически сопоставляются различные группы российских банков с позиции их операционной эффективности в терминах показателя «расходы-доходы» (cost-to-income ratio). Утверждение, что госбанки эффективнее частных банков, подтверждается серией альтернативных расчетов.

М. Е. МАМОНОВ, ведущий эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)

Дискуссия об особой роли госбанков в российской банковской системе приобрела острый характер в последние 4–5 лет, с начала кризиса 2008–2009 гг., уже на первых порах которого ведущая тройка – Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк² – существенно нарастила свои позиции на рынке, в том числе благодаря активной деятельности на рынке M&A и доступу к дешевому фондированию. В этих условиях частный банковский сектор начал критиковать действия монетарных властей за их неспособность ограничить экспансию государственного капитала, а некоторые эксперты стали предполагать возможное «возвращение» государства в банковский сектор и целенаправленную политику государства по выращиванию «национальных чемпионов» [1].

Тема дискуссии – актуальна

Уже в 2010 г. государство разработало новый среднесрочный план приватизации госсобственности до 2013 г. В 2011 г. был продан пакет из 10% акций ВТБ, в следующем году – 7,58% акций Сбербанка. Однако подобные планы устраивают далеко не все госбанки. Так, в апреле 2013 г. Россельхозбанк (РСХБ), приватизация которого отложена пока до 2015 г., обратился к Президенту РФ с просьбой изменить статус банка на отраслевой институт развития.

Заметим, что дискуссия о роли госбанков стала еще острее после проведенного группой зарубежных авторов [2] сравнительного анализа эффективности государ-

ственных и частных кредитных организаций в российском банковском секторе до кризиса, в период 2000–2007 гг. В этом исследовании сделан весьма неожиданный эмпирический вывод о том, что госбанки эффективнее частных. Однако авторы представили мало убедительных аргументов в пользу своего мнения. Они лишь выделили такие возможные причины, как усиление проблемы морального риска частных банков при вступлении в систему страхования вкладов, начавшемся в 2004 г., и высокие издержки «переключения» с госбанков на частные кредитные организации.

С первым фактором можно согласиться полностью, со вторым – лишь отчасти. Если издержки «переключения» и были высокими для клиентов банков, то преимущественно на первых этапах развития частного банкинга в России. Уже в первой половине 2000-х гг. возросшая конкуренция частных банков с госбанками привела к перераспределению долей на ключевых рынках, а клиенты стали больше пользоваться услугами частных банков³.

Целью настоящего исследования является, в первую очередь, определение соотношения эффективности госбанков и частных банков не только до кризиса 2008–2009 гг., но и после него. При этом преднамеренно не применялась методика анализа стохастической границы (Stochastic Frontier Analysis, SFA), использованная, в частности, в работе [2]. Вместо этого применялся более понятный в практическом отношении метод расчета коэффициента «расходы-доходы» (cost-

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г. Автор выражает благодарность руководителю направления анализа проблем денежно-кредитной политики и банковской системы ЦМАКП О. Г. Солнцеву за ценные замечания и совместные обсуждения идей статьи.

² Первые два находятся в федеральной собственности, третьим владеет госкомпания ОАО «Газпром».

³ Например, лидер рынка частных вкладов Сбербанк стал терять долю уже в начале предыдущего десятилетия: с 79,3% на конец I квартала 2000 г. до 60,3% на начало 2005 г. [3].

to-income ratio, CIR) и его различные вариации. Это поможет лучше понять, насколько выводы предыдущих работ об эффективности тех или иных групп банков зависят от метода ее оценки. Кроме того, сделана попытка дать ответы на вопросы:

- усилилась или ослабла диспропорция в эффективности госбанков и частных кредитных организаций после кризиса?
- в какой мере постепенное переключение банков с традиционной деятельности, связанной с кредитованием и получением процентных доходов, на новые виды деятельности, связанные с комиссионными доходами, доходами на фондовом рынке и т. п., отражается на динамике эффективности банков⁴.

Оценка эффективности российских банков: статистический подход

Для оценки коэффициента «расходы-доходы» (CIR) и последующего эмпирического анализа была сформирована панель данных по всем отечественным банкам, раскрывающим отчетность по формам 101 (активы-пассивы) и 102 (прибыли-убытки) на сайте Банка России, за период с I квартала 2004 г. по IV квартал 2012 г. Показатели формы 102, необходимые для расчетов различных вариантов показателя CIR, были приведены в годовое выражение. В качестве таких показателей использованы:

- совокупные расходы и доходы;
- процентные расходы и доходы (последние – без учета ценных бумаг);
- отрицательная и положительная переоценка средств в валюте и ценных бумаг;
- отчисление и восстановление средств из резервов под потери.

Спецификой баланса доходов и расходов российских банков является существенная доля переоценки средств в валюте и ценных бумаг (начиная с 2008 г. – больше 50%). Она «раздувает» баланс, однако отражает не эффективность, а вовлеченность банков в операции на валютном рынке. На наш взгляд, переоценка средств должна исключаться из расчетов.

Вместе с тем, если чистый доход от переоценки положителен, то он должен быть оставлен в расчетах и включен в доходы за вычетом переоценки (знаменатель коэффициента CIR). Если же чистый доход от переоценки отрицателен, то его следует суммировать с расходами за вычетом переоценки (числитель CIR).

⁴ Ответ на вопрос, в какой мере такое переключение между видами банковской деятельности способно снизить системный риск в российском банковском секторе и, соответственно, сократить потенциальные потребности банков, см. в [4].

⁵ Процентные доходы по ценным бумагам, в отличие от прочих привлеченных средств, не связаны с рыночной властью банков и потому не искажают показателей операционной эффективности банков.

Такое сальдирование переоценки может отражать эффективность управленческих решений относительно изменения структуры валютных операций банков.

Итак, *первая версия* коэффициента «расходы-доходы»:

$$CIR_1 = \frac{(TC - ECR) + \Delta^-}{(TI - ICR) + \Delta^+}, \quad (1)$$

где TC (TI) – совокупные расходы (совокупные доходы); ECR (ICR) – отрицательная (положительная) переоценка средств в валюте и ценных бумаг; Δ^- (Δ^+) – отрицательная (положительная) чистая переоценка средств в валюте и ценных бумаг (по модулю).

Коэффициент CIR_1 можно трактовать как эффективность совокупных расходов банков. Однако такой показатель не только отражает эффективность, но и находится под воздействием рыночной власти банков на рынках кредитов и депозитов, так как учитывает процентные доходы и расходы. Поскольку в научной литературе нет единства мнений по поводу взаимозависимости рыночной власти и эффективности банка, то для выявления эффекта «чистой» (будем ее называть операционной) эффективности необходимо исключить процентные операции из расчетов (кроме процентных доходов по ценным бумагам⁵).

Вторая версия CIR скорректирована на влияние рыночной власти:

$$CIR_2 = \frac{(TC - ECR) + \Delta^- - (IE)}{(TI - ICR) + \Delta^+ - (II - II_s)}, \quad (2)$$

где IE ($II - II_s$) – процентные расходы (процентные доходы за вычетом ценных бумаг).

Однако и такой показатель еще не до конца отражает операционную эффективность, поскольку на него влияет «шум» от операций по резервированию средств под потери и обесценение. Последние отражают состояние макроэкономики и ее воздействие на кредитный риск банков (через платежеспособность клиентов), но не эффективность работы менеджмента.

Третья версия (основная) CIR учитывает это замечание:

$$CIR_3 = \frac{(TC - ECR) + \Delta^- - (IE) - (ER)}{(TI - ICR) + \Delta^+ - (II - II_s) - (IR)}, \quad (3)$$

где ER (IR) – начисление (восстановление) средств в резерв или из него под потери по кредитам и обесценение.

Результаты расчетов трех вариантов CIR представлены в *табл. 1* и на *рис. 1*.

Их анализ показывает следующее.

Abstract. The article presents an empirical comparison of different groups within the Russian banking sector in terms of their operating efficiency as measured by the cost-to-income ratio. Our key findings are as follows. The state-owned banks are more efficient than private ones, which is confirmed through a series of alternative calculations.

Keywords. State-owned banks, private-owned banks, foreign-owned banks, operating efficiency, cost-to-income ratio.

Ключевые слова. Госбанки, частные банки, дочерние банки нерезидентов, эффективность, показатель «расходы-доходы».

Во-первых, относительно наиболее предпочтительного варианта – коэффициента CIR₃:

- CIR₁ завышает эффективность расходов (ввиду искажающего воздействия со стороны рыночной власти);

ответствующего роста оптимизма в банковской среде произошел обратный отскок (вверх) по этим же двум статьям – в итоге показатель CIR₃ вырос до 107% (эффективность сократилась). Вплоть до начала 2013 г. показатель находится в диапазоне 105–108%

Таблица 1

Компоненты баланса доходов и расходов российского банковского сектора (% к совокупным активам) и версии коэффициента «расходы-доходы» (%)

Показатель (на конец года)	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Совокупные расходы	39,9	39,7	60,2	106,6	65,7	63,9	62,8
Процентные расходы	2,8	3,2	3,8	5,1	3,8	3,1	3,5
Отрицательная переоценка средств в иностранной валюте и ценных бумаг	15,1	12,5	31,2	68,5	36,9	37,5	37,3
Начисление резервов под возможные потери и обесценение	12,0	11,9	9,3	15,7	12,9	9,8	8,4
Совокупные доходы	42,5	42,2	61,6	107,1	67,1	65,6	64,4
Процентные доходы, за вычетом ценных бумаг	6,0	6,5	7,2	8,5	6,6	5,8	6,4
Положительная переоценка средств в иностранной валюте и ценных бумаг	15,9	13,1	31,5	68,9	37,0	37,5	37,3
Списание резервов под возможные потери и обесценение	11,3	11,1	7,7	12,4	12,2	9,5	8,0
Три версии коэффициента «расходы-доходы» (CIR)							
первая: CIR ₁	90,8	91,5	95,1	98,8	95,5	94,1	94,0
вторая: CIR ₂	103,2	103,6	108,1	109,7	106,1	104,9	106,1
третья (основная): CIR ₃	100,1	100,3	101,9	97,7	106,6	106,5	106,7

Источник: здесь и ниже – данные Банка России, расчеты ЦМАКП.

- CIR₂ занижает эффективность до кризиса и в течение кризиса, но завышает после кризиса. Это может означать (с точностью до масштабов фальсификации официальных отчетностей банков) повышение склонности к кредитному риску в среднем по банковскому сектору после кризиса (банкам необходимо компенсировать дорогое фондирование, в том числе розничные депозиты).

Во-вторых, имеет место низкая операционная эффективность банков: для обеспечения 1 рубля операционных доходов требуется затратить более 1 руб. операционных расходов (начиная с 2010 г. в среднем 1,04–1,06).

В-третьих, эффект «очищающего» воздействия кризиса на балансы кредитных организаций заметен лишь в версии коэффициента CIR₃, что дополнительно говорит о его предпочтительности. Так, если на конец III квартала 2008 г. CIR₃ составлял 105%, то к концу IV квартала 2009 г. он сократился до 98%, отражая повышение операционной эффективности. Как показывают расчеты, это произошло по причине сокращения расходов банков по двум статьям формы 102: «персонал» и «прочие расходы». Однако уже к концу IV квартала 2010 г. на фоне оживления кредитного рынка и соот-

без каких-либо тенденций к снижению (повышению эффективности) либо к росту.

Таким образом, все версии коэффициента CIR, в том числе и CIR₃ (основная), показывают сокращение операционной эффективности в среднем по банковскому сектору после кризиса в сравнении с докризисными значениями. В какой мере этот вывод характерен для различных банков, в том числе для банков с высокими и с низкими значениями эффективности? На этот вопрос позволяет ответить анализ динамики коэффи-

Рис. 1. Три версии коэффициента «расходы-доходы» российского банковского сектора: различия в динамике, %

циента CIR_3 в различных процентилях выборки банков (рис. 2).

Как показывают расчеты, сокращение эффективности происходит лишь в ¼ российских банков – ниже 25-го перцентиля данных. Так, в 10-м процентиле коэффициент CIR_3 вырос на 7 процентных пунктов на посткризисном этапе развития: с 82% в III квартале 2010-го до 89% в IV квартале 2012 г. Именно эти банки задают тон динамике эффективности, характерной для банковского сектора в среднем. Это указывает на то, что в идентифицированной группе кредитных организаций должны быть крупные, системно значимые игроки (т. е. масштаб и эффективность могут быть положительно связаны).

Чем менее эффективен банк (чем выше он располагается относительно медианного значения показателя CIR_3), тем заметнее рост его эффективности в посткризисном периоде. Например, в 90-м процентиле показатель CIR_3 за период III квартал 2010-го – IV квартал 2012 г. (аналогичный рассмотренному выше для 10-го перцентиля) сократился на 8 п. п., до 164%. Это означает, что в посткризисных условиях в российском банковском секторе наблюдается постепенное сближение

уровней эффективности низко- и высокоэффективных банков, т. е. имеет место эффект конвергенции операционной эффективности.

Более наглядно эффект конвергенции операционной эффективности прослеживается на рис. 3, где представлена плотность распределения банков по показателю CIR_3 до кризиса (в среднем за 2005–2007 гг.) и после кризиса (в среднем за 2010–2012 гг.). Уплотнение банков наблюдается именно в интервале средних (медианных) значений показателя CIR_3 (110–140%) за счет сокращения числа как высокоэффективных банков, представленных в диапазоне 56–75%, так и низкоэффективных банков из диапазона 150–250%.

Оценки эффективности для различных групп банков

Прежде чем переходить к результатам оценок, необходимо ответить на два вопроса. Первый – как агрегировать индивидуальные (банковские) уровни эффективности в показатель группы? Второй – как выделить госбанки?

1. Для построения оценок эффективности различных групп банков, выделенных по критерию формы собственности, были использованы две конкурирующие методики. Согласно первой оценка эффективности на уровне группы ($CIR_{Group,3}^{(I)}$) в каждый квартал t строится как простая арифметическая средняя из коэффициентов $CIR_{3,it}$ каждого банка i , входящего в группу (всего N_{Group} банков):

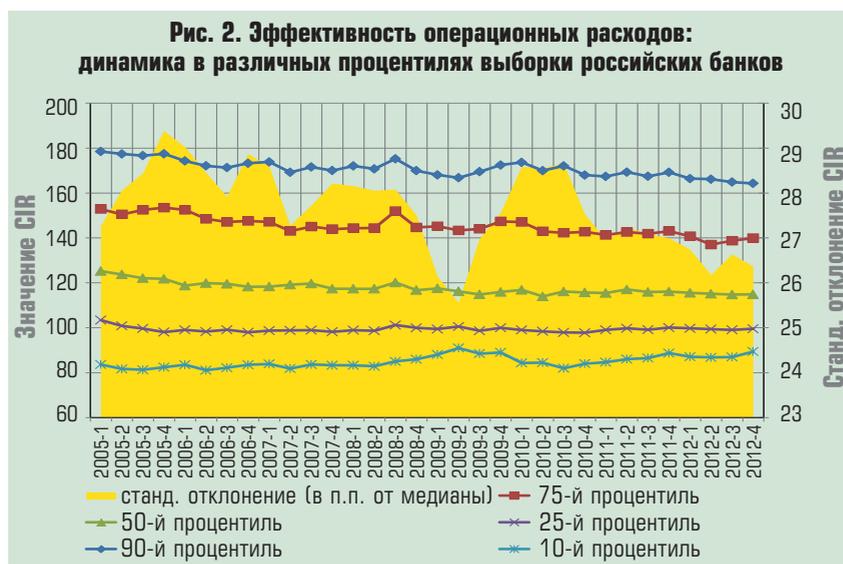
$$CIR_{Group,3}^{(I)} = \frac{1}{N_{Group}} \cdot \sum_{i \in Group} CIR_{3,it} \quad (4)$$

Согласно второй методике аналогичная оценка ($CIR_{Group,3}^{(II)}$) получается как сумма тех же коэффициентов CIR_3 , но взвешенных по долям соответствующих банков в совокупных активах группы ($TA_{Group,t}$):

$$CIR_{Group,3}^{(II)} = \sum_{i \in Group} \left(\frac{TA_{it}}{TA_{Group,t}} \cdot CIR_{3,it} \right) \quad (5)$$

В рамках такого подхода вклад каждого банка в показатель эффективности группы пропорционален доле активов этого банка в совокупных активах группы.

Отметим, что предпочтительность той или иной методики агрегирования эффективности зависит от целей исследования и от степени однородности состава банковской группы. Если цель – выявить состояние группы в среднем (вне зависимости от масштаба банка в группе), то следует использовать первую

методику. Если же исходить из того, что уровень эффективности группы определяют в основном крупнейшие банки («лицо» группы), то нужно применять вторую методику. Очевидно, что она лишена такого возможного недостатка первой методики, как «перенос» неэффективности мелких игроков на группу в целом (занижение эффективности группы).

Однако в симметричной ситуации кроется недостаток второй методики по сравнению с первой – «перенос» неэффективности крупных игроков на группу в целом (так же, как и в первом случае, это занижение эффективности, так как более мелкие игроки могут быть эффективнее крупных, и намного). Поэтому в рамках данного исследования используются оба подхода, что позволяет сравнить результаты.

2. В исследовании использованы два способа выделения госбанков (опять же для анализа устойчивости результатов к формированию групп).

Первый способ (простой) – только ключевые госбанки и банки, управляемые госкомпаниями. Всего 10 кредитных организаций, в том числе: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, РСХБ, Банк Москвы, ВТБ 24, Связь-банк, ВТБ Северо-Запад, Транскредитбанк, Росэксимбанк.

Второй способ (сложный) – банки: 1) с участием федеральных, региональных или муниципальных органов власти в капитале; 2) с участием госкомпаний в капитале; 3) с участием госорганов в управлении; 4) с влиянием госорганов на принятие ключевых решений (всего 78 банков в методологии А. Верникова [5]).

Результаты расчетов представлены графически в виде динамики и оценок средних значений групповых показателей CIR_3 по 4 описанным выше группам кредитных организаций и одной дополнительной «госбанка без учета Сбербанка». Динамика представлена на рис. 4 и 6, а средние – на рис. 5 и 7. При этом рис. 4 и 5 относятся к первому способу выделения госбанков, а рис. 6 и 7 – ко второму. Обобщенные выводы по результатам сравнения представлены в табл. 2.

Нами было найдено, что вывод о более высокой эффективности одной группы по сравнению с другой может измениться на противоположный при переходе от одного способа выделения госбанков к другому, а также от одной методики построения групповых значений эффективности к альтернативной. На вывод

накладывается и воздействие кризиса, который вносит свои коррективы в соотношения эффективности между группами кредитных организаций.

Итак, если использовать первый (простой) способ выделения госбанков и взвешивание по долям в совокупных активах для расчетов групповых значений CIR_3 , то госбанки окажутся более эффективными, чем частные кредитные организации, как «местные», так и контролируемые нерезидентами, до, во время и после кризиса (рис. 4а и рис. 5а) – значения эффективности равны примерно 100, 95 и 105% соответственно.

В других группах показателям CIR_3 в соответствующие периоды были присущи более высокие значения. При этом настораживает очень сильное сокращение эффективности дочерних банков нерезидентов – вплоть до уровня 116% после кризиса, что на 5 п. п. меньше, чем в группе частных региональных банков. Здесь как раз проявляется «перенос» неэффективности нескольких крупных игроков на всю группу, о чем говорилось выше. Выявленное сокращение эффективности «иностранцев» может быть отражением посткризисного уменьшения их экспансии на российский рынок.

Результаты сопоставления практически не меняются при переходе ко второму (сложному) способу выделения госбанков (рис. 6а и рис. 7а), разница лишь в том, что до кризиса эффективность госбанков и дочерних банков нерезидентов оказывается примерно одинаковой. Это проявление эффекта повышения разброса значений CIR_3 внутри возросшей по численности группы госбанков (с 10 до 78). Так, стандартное отклонение между госбанками в первом способе составляло до кризиса 21 п. п. показателя CIR_3 , а во втором способе – 29 п. п.

Качественное изменение результатов происходит при переходе к другому способу построения групповых значений эффективности – от взвешивания по активам к вычислению арифметической средней. Так, во втором случае (рис. 4б и рис. 6б) дочерние банки нерезидентов становятся наиболее эффективной группой, а не наименее, как в предыдущих двух случаях. Это выглядит вполне реалистичным: те иностранные банки, которые не свернули свою деятельность в России после кризиса, стали более жестко контролировать свои расходы (это может быть также и установкой для них со стороны

Таблица 2

Обобщенные выводы относительно сравнения эффективности госбанков с другими группами российских банков

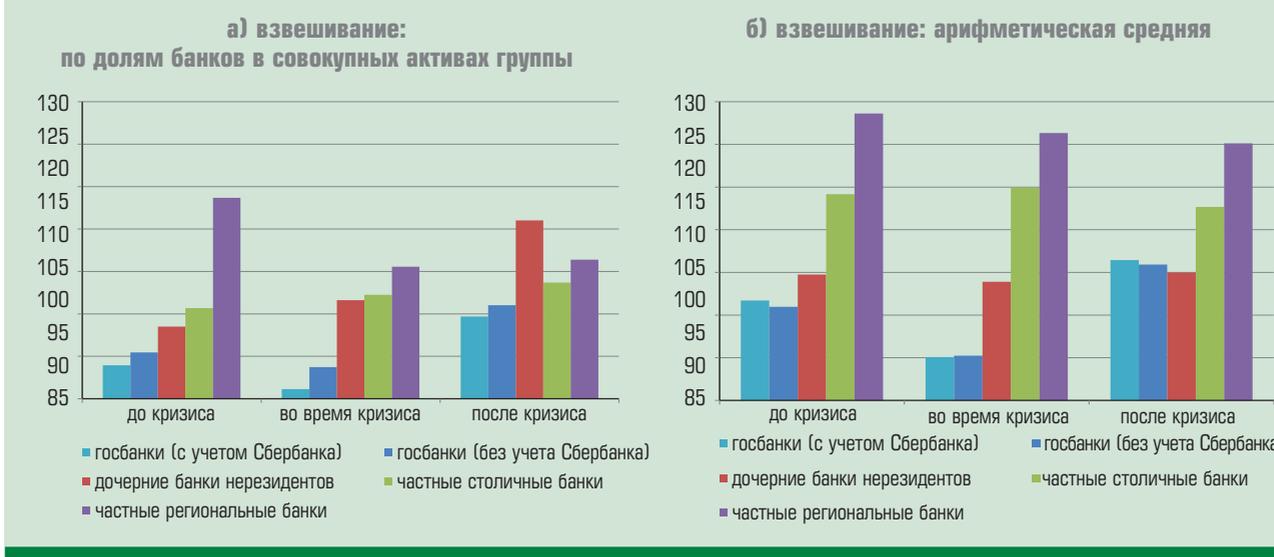
Способ взвешивания банков для расчета групповых значений эффективности (CIR)	
по долям в совокупных активах	арифметическая средняя
<i>Выделение госбанков первым (простым) способом</i>	
Госбанки эффективнее частных банков (в том числе, «иностранцев») до, во время и после кризиса	Госбанки эффективнее частных банков (в том числе «иностранцев») до и во время кризиса. После кризиса «иностранцы» становятся несколько более эффективны, чем госбанки
<i>Выделение госбанков вторым (сложным) способом</i>	
Госбанки эффективнее частных банков (в том числе «иностранцев») во время и после кризиса. До кризиса эффективность госбанков и «иностранцев» примерно одинакова	Эффективность госбанков не отличается от эффективности частных столичных банков до и после кризиса. Во время кризиса госбанки были эффективнее частных. При этом «иностранцы» были эффективнее госбанков и прочих банков до, во время и после кризиса

Примечание: «иностранцы» здесь – дочерние банки нерезидентов.

**Рис. 4. Взвешенный коэффициент «расходы-доходы»:
динамика операционной эффективности (первый способ определения госбанков)**

**Рис. 5. Взвешенный коэффициент «расходы-доходы»:
средняя эффективность до, во время и после кризиса (первый способ определения госбанков)**

материнских структур). Госбанки остаются наиболее эффективными в случае, если используется первый (простой) подход к их выделению, однако после кризиса они становятся чуть менее эффективны, чем дочерние иностранные банки – разница составляет всего лишь 1–2 п. п. в терминах показателя CIR_3 .

Если же применять второй (сложный) подход к выделению госбанков и арифметическую среднюю для расчета группового показателя CIR_3 , то эффективность государственных кредитных организаций как группы существенно падает из-за роста их числа и наличия существенно менее эффективных игроков (рис. 6б и рис. 7б). Сокращение эффективности по сравнению с тремя предыдущими вариантами расчетов составляет 10–20 п. п. показателя CIR_3 . Таким образом, второй (сложный) способ выделения госбанков вкупе с арифметической средней в качестве метода взвешивания для построения групповых CIR_3 приводит к выводу: госбанки менее эффективны, чем дочерние банки нерезидентов (на 5–10 п. п. в среднем), но значительно эффективнее част-

ных банков (объединения групп столичных и региональных банков в нашем случае – на 3–5 п. п. в среднем).

Кроме того, обратим внимание на одно существенное отличие, заметное на рис. 6а и рис. 6б и на рис. 7а и рис. 7б как их аналогах). В первом случае (взвешивание по активам) эффективность госбанков сокращается после кризиса в сравнении с докризисными значениями (на 6 п. п. показателя CIR_3), а во втором (арифметическая средняя) – наоборот, растет (на 3 п. п.).

Это противоположные выводы. Их суть в том, что более мелкие игроки (не из первой десятки по активам) в группе госбанков наращивают эффективность после кризиса – причем это характерно для большого их числа, тогда как эффективность более крупных (в том числе самых крупных) госбанков, по всей видимости, инертнее и, к сожалению, не растет после кризиса. Последнее можно объяснить просто: в более крупных банках сложнее контролировать расходы, учитывая разветвленные филиальные сети и расположение в различных регионах, и для проявления

**Рис. 6. Взвешенный коэффициент «расходы-доходы»:
динамика операционной эффективности (второй способ определения госбанков)**

**Рис. 7. Взвешенный коэффициент «расходы-доходы»:
средняя эффективность до, во время и после кризиса (второй способ определения госбанков)**

эффекта сокращения расходов требуется больше времени, чем в мелких банках.

Результаты подтверждают

Четыре рассмотренных случая объединяет то, что все они так или иначе показывают сокращение диспропорции (конвергенцию) в эффективности различных групп кредитных организаций в отечественном банковском секторе. Заметим лишь, что подход с применением арифметической средней к расчету групповых значений занижает показатели эффективности, а подход с взвешиванием по долям в активах – завышает ее. Истина, наверное, где-то посередине. Следует иметь также в виду, что именно подход с расчетом арифметической средней будет проявляться при эконометрическом анализе вариации эффективности банков в зависимости от типа их собственности.

Итак, результаты анализа подтверждают: госбанки действительно эффективнее контролируют свои операционные процессы, чем частные кредитные органи-

зации, причем как до кризиса, так и после него. Нельзя утверждать, что дочерние банки нерезидентов существенно эффективнее госбанков, поскольку, как показано выше, это зависит от способа оценки групповой эффективности.

Почему так происходит? Почему госбанки эффективнее частных банков даже после исключения факторов их большей рыночной власти и воздействия макроэкономики? Казалось бы, это должно противоречить экономической теории, которая постулирует неэффективность государственной собственности. Однако заметим, что в топ-10 крупнейших банков первые шесть позиций занимают именно государственные: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, РСХБ, Банк Москвы и ВТБ 24. Это лидеры рынка, и им в принципе – благодаря масштабу, доступу к ресурсам, доверию со стороны клиентов и долгой истории функционирования на рынке – доступны лучшие практики ведения бизнеса и оптимизации операционных процессов в своих подразделениях. То, в какой мере госбанки реализуют эти

преимущества, – вопрос каждого конкретного случая и, в частности, склонности менеджмента к риску.

Добавим: в госбанках зарплаты ниже, чем в частных банках. Другими словами, расходы на персонал в процентах к совокупным активам ниже в госбанках, что также обуславливает их более высокую операционную эффективность.

Среди прочих причин большей эффективности назовем предположение, что госбанки извлекают своеобразную ренту из отношений со своим собственником – государством. Государство будет пополнять капиталы своих банков в той мере, в какой оно ждет от них выполнения своих целевых установок – кредитования тех или иных компаний (вне зависимости от их платежеспособности), инфраструктурных проектов, где экономический эффект – в виде потока будущих процентных платежей – для самих банков может быть либо минимален (и проявляться при этом лишь в отдаленной перспективе), либо вообще отсутствовать.

Эмпирический анализ

Попытаемся показать, что с эконометрической точки зрения различий в эффективности госбанков и частных (столичных) банков не наблюдается. Для этого построим линейную эконометрическую модель, где ключевыми факторами эффективности банков выступают тип их собственности, а также такие контрольные величины, как рискованность бизнес-стратегий, структура доходов и масштаб. Для исключения эндогенности между показателем эффективности и уровнем контрольных факторов используем лагированные значения последних (эффективность операционных решений банка может проявляться не сразу, а спустя определенное время).

Общий вид эмпирической модели:

$$CIR_{3,it} = \alpha + \beta_1 \cdot GOV_{it} + \beta_2 \cdot FOREIGN_{it} + \beta_3 \cdot REGION_{it} + \sum_{j=1}^4 \gamma_j \cdot CONTROLS_{j,it-4} + \varepsilon_{it}, \quad (6)$$

где для банка i в квартал t : $CIR_{3,it}$ – коэффициент «расходы-доходы» (в версии третьего подхода к расчету, см. формулу (3)); GOV_{it} , $FOREIGN_{it}$ и $REGION_{it}$ – фиктивные переменные типа собственности, которые принимают значение 1, если банк принадлежит группе госбанков (в методологии А. Верникова), дочерних банков нерезидентов или частных региональных банков, и 0 – если иначе (группа частных столичных банков принята за базовую, относительно которой будет производиться сравнение оценок); ε_{it} – регрессионная ошибка, состоящая из двух компонент: идиосинкратического шока и случайного⁶ (банковского) эффекта; для банка i в квартал $(t-4)$: $CONTROLS_{j,it-4}$ – j -й контрольный фактор ($j = 1..4$).

К контрольным факторам были отнесены: 1) отношение собственного капитала к активам; 2) темпы наращивания кредитных портфелей (в реальном выражении) – для учета различий банков в склонностях их менеджеров к рискам; 3) доля непроцентных доходов (с сальдированием переоценки средств в валюте и цен-

ных бумаг) – для отражения отличий в вовлеченности банков в некредитные рынки; 4) доля банка в совокупных активах банковской системы – для отражения масштаба.

Результаты оценки модели (6) на данных по российским банкам отдельно за три периода – до, во время и после кризиса – представлены в табл. 3.

Во-первых, как и следовало ожидать, эффективность госбанков не отличается значительно от эффективности частных столичных банков, но выше эффективности частных региональных банков – как до кризиса, так и во время и после него. Оценки коэффициентов при фиктивной переменной госбанков оказались незначимыми, а при региональных банках – значимыми и положительными. В терминах показателя CIR_3 региональные банки менее эффективны, чем столичные банки (на 4,8 п. п. до кризиса, на 5,3 во время кризиса и на 5,4 п. п. после него). Банки нерезидентов, напротив, более эффективны (примерно на 9,1; 5,8 и 8,6 п. п., соответственно, до, во время и после кризиса).

Во-вторых, капитал банков в посткризисных условиях становится более дорогим: его обслуживание сопряжено с возрастающими операционными издержками. Если до кризиса прирост отношения капитала к активам на 1 п. п. вызывал в среднем 0,17 п. п. прироста показателя CIR_3 , то после кризиса – уже 0,23 п. п., т. е. сокращение эффективности становится все более заметным.

В-третьих, вовлечение банков в некредитные рынки способствует росту их операционной эффективности. Так, при росте доли непроцентных доходов в совокупных доходах на 1 п. п. показатель CIR_3 в течение последующего года сокращался на 0,24 п. п. до кризиса и 0,15 п. п. после него (эффект стал меньше, однако это может отражать то, что до кризиса банки были меньше вовлечены в некредитные рынки и идет эволюционное развитие этих рынков). Этот эмпирический результат дает еще один аргумент в пользу необходимости целенаправленных действий Банка России на развитие некредитных рынков и на повышение возможности банков выходить на эти рынки и зарабатывать на них дополнительные доходы, не сопряженные с кредитным риском. Такие меры будут способствовать гармонизации пруденциального регулирования банковского сектора.

В-четвертых, масштаб влияет на эффективность положительно (на всех трех периодах), а темпы наращивания кредитных портфелей – отрицательно, причем только после кризиса.

ВЫВОДЫ

В российском банковском секторе госбанки эффективнее частных банков по показателю «расходы-доходы» (cost-to-income ratio, CIR), скорректированному с учетом большей рыночной власти госбанков и возможных различий в склонностях к кредитному риску банковского менеджмента. Этот вывод не зависит от способа выделения госбанков и методики агрегирования индивидуальных значений CIR в

⁶Наличие фиктивных переменных в составе регрессоров исключает возможность оценки модели с фиксированными эффектами.

Таблица 3

Структура собственности и эффективность операционных издержек

Объясняющие переменные	Коэффициент «операционные доходы – операционные расходы» (CIR3)		
	до кризиса	во время кризиса	после кризиса
<i>Фиктивные переменные структуры собственности:</i>			
Госбанки	1,002 (3,907)	3,733 (2,716)	-0,513 (3,663)
Дочерние банки нерезидентов	-9,062** (4,415)	-5,972** (2,929)	-8,693*** (3,348)
Частные региональные банки (кроме Москвы и Санкт-Петербурга)	4,799* (2,659)	5,273*** (1,881)	5,477*** (2,094)
<i>Прочие контрольные факторы (с лагом в 4 квартала, %)</i>			
Отношение собственного капитала к совокупным активам	0,168* (0,096)	0,132* (0,070)	0,231*** (0,076)
Доля непроцентных доходов в совокупных доходах	-0,237*** (0,060)	-0,293*** (0,047)	-0,149*** (0,045)
Доля банка в совокупных активах банковской системы	-0,814* (0,464)	-1,284** (0,532)	-0,990* (0,529)
Темп прироста кредитов в реальном выражении (за год)	0,010 (0,009)	-0,015 (0,012)	0,027*** (0,009)
Константа	121,848*** (3,121)	125,273*** (2,359)	123,780*** (2,706)
Число наблюдений (банков)	3006 (481)	4158 (688)	7830 (819)
Период	I кв. 2005 – IV кв. 2007 г.	I кв. 2008 – IV кв. 2009 г.	I кв. 2010 – IV кв. 2012 г.
R ²	0,792	0,708	0,725
Доля вариации регрессионных остатков, объясняемая случайным индивидуальным эффектом	0,762	0,648	0,678

Примечание. Модели оценивались с помощью обобщенного метода наименьших квадратов (ОМНК) в предположении наличия случайных индивидуальных эффектов. В качестве коэффициента R² был рассчитан квадрат коэффициента корреляции модельного и фактического значений зависимой переменной (CIR₃).

* ** и *** – оценка значима на 10, 5 и 1%-ном уровнях соответственно. В скобках под оцененными коэффициентами указаны их робастные стандартные ошибки.

групповые показатели эффективности. Аналогичный вывод получен и в других исследованиях.

Ответ на вопрос, кто эффективнее – госбанки или дочерние банки нерезидентов, зависит от

способа выделения государственных кредитных организаций и методики расчета групповых показателей эффективности. Так, если к госбанкам относить только 10 наиболее значимых игроков, а групповые показатели CIR рассчитывать как суммы индивидуальных, взвешенных по долям банков в активах соответствующей группы, то госбанки окажутся, несомненно, более эффективными, чем «иностранцы». Если же к госбанкам относить все банки, в капитале которых участвует государство – либо непосредственно, либо в лице госкомпаний, либо через участие в управлении, – а групповые показатели CIR строить как арифметическую среднюю из индивидуальных CIR, то вывод будет прямо противоположным: «иностранцы» более эффективны, чем госбанки.

В посткризисных условиях в банковском секторе наблюдается сближение (конвергенция) операционной эффективности госбанков и всех прочих групп кредитных организаций. Процесс медленный, но стабильный. Вовлечение банков в некредитные рынки способствует росту их операционной эффективности в будущем (эффект проявляется в среднем уже в течение 1 года). Учитывая, что повышение эффективности отечественных кредитных организаций может способствовать росту их устойчивости к различным шокам, Банку России следует уделить внимание развитию некредитных рынков для повышения стабильности банковского сектора.

Список литературы

1. Верников А. В. «Национальные чемпионы» в структуре российского рынка банковских услуг // Вопросы экономики. 2013. № 3.
2. Karas A., Schoors K., Weill L. Are private banks more efficient than public banks? Evidence from Russia. – BOFIT Discussion Papers 3/2008, Bank of Finland, Institute for Economies in Transition.
3. Дробышевский С. М., Пащенко С. А. Анализ конкуренции в российском банковском секторе. Научные труды Ин-та экономики переходного периода № 96Р. М. : ИЭПП, 2006.
4. Мамонов М. Е., Пестова А. А., Солнцев О. Г. Оценка системных эффектов от ужесточения пруденциального регулирования банковского сектора: результаты стресс-теста // Вопросы экономики. 2012. № 8.
5. Vernikov A. Russian banking: The state makes a comeback? – BOFIT Discussion Papers 24/2009, Bank of Finland, Institute for Economies in Transition.